

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Молчание лешего

Никого из нашего племени
на далёкой Руси не осталось -
никого, кто бы помнил, как в долинах поёт трава,
туманы ползут над речкой... раскосо и странно

из-за леса глазаеет луна: да, это другая страна.

А мы разбрелись туманом, пошли по миру,
побираемся, что ли, ищем новый приют
вдалеке от печальных рек, сиротеющих, милых,
не по нашей воле оставленных — может, ждут
до сих пор нас?..
да полно, кому тут
брызгать в лицо водою, настоянной на меду!
Наш оплёванный дом, я бы принял цикуту,
если б был человек. Но мне помереть не дадут.

Землемер, обезумев, землю кроил, как резал
по живому и тёплому, и было ему легко,
потому что мёртвую плоть резать неинтересно
и остаться живым невозможно, коли не жаль ничего.

Я бы бросил в разбитое зеркало высохшей речки
горстку лунного света, зазвенел колокольцем в ночи,
я бы лешим остался на родине,
а ныне я вечный
жид... и молчит моё сердце.
Даже не плачет.
Молчит.

М-le Жозефина

На руках у беллетриста умирает Мнемозина.
Было мне лет шесть в ту пору или было пять,
приезжает гувернантка - mademoiselle Жозефина,
ей, швейцарке и девице, век России не понять.

Там верандовое кресло, камышовое сиденье
разражается со страху скрипом, треском, а потом
принимает осторожно тяжкое живое бремя...
... где уютная Лозанна, Жозефина Робинсон?..

Сладки синие сосульки! нам зима в деревне внове -
запах снега, древесины, печек комнатных игра,
керосиновая лампа пятна розовые ловит
на прозрачном абажуре, на паркете у стола.

Мой лиловый, детский, синий — горизонт любого моря,
карандаш зелёный, жёлтый, солнце тонет в голубом,
только белый, самый длинный, тень таинственно уронит -
идеальная картина — иней, молоко, любовь...

Через годы, там, в Лозанне, будет всё совсем другое -
чужеродная Россия, где ты, милая страна?
нынче Пасха там, и в храмах пышет солнце золотое,
ностальгически сияет, тени длинные храня...

Будто было в прошлом что-то —
в той чужой, довольно страшной,
отродясь непостижимой, но счастливой стороне...
m-le Жозефина, мармелад лакричный даже
был вкуснее, чем сегодня... но туда дороги нет...

(из цикла "Набоковское")

Шотландская шапочка

Ленточка, стрелка, чулки,
листья каштанов и клёнов,
шотландская шапочка, башмаки -
подробностей удивлённых
столько, что хватит на жизнь...

девочка, шар мой стеклянный -
вижу, твой обруч дрожит,
сверкает и катится прямо,
падает в тонких тенях
на гравий, где солнце и астры...

и ты, не взглянув на меня,
в беспамятном прячешься завтра.

[Страница автора в Сети](#)

